

АНТИФЕОДАЛЬНЫЕ И АНТИИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИЕ КОРНИ ПАРТИЗАНСКОЙ БОРЬБЫ В КОЛУМБИИ

Е. В. Ковалев

Ускорение развития мирового революционного процесса, происшедшее после второй мировой войны, нашло свое выражение на латиноамериканском континенте в победе кубинской социалистической революции; в революционных движениях, развернувшихся в ряде стран Латинской Америки, в частности в Гватемале, Боливии, Венесуэле; в возникновении и усилении партизанской борьбы в Колумбии, Перу, Венесуэле, Гватемале; в подъеме забастовочной борьбы рабочего класса в этом районе земного шара. Развитие здесь революционного процесса явилось прежде всего результатом обострения социальных, классовых противоречий в Латинской Америке в послевоенные годы, которое было вызвано усилением эксплуатации со стороны американского империализма, дальнейшим вызреванием и кристаллизацией противоречий между буржуазией и выросшим численно пролетариатом, ускорением развития капиталистических отношений в сельском хозяйстве при сохранении полуфеодальной латифундистской земельной собственности.

Рост силы, могущества и значения мировой социалистической системы, бурный подъем национально-освободительного движения в странах Азии и Африки были двумя важнейшими факторами, оказавшими большое влияние на быстрое развитие революционного движения в Латинской Америке.

При всем многообразии форм революционной борьбы, используемых прогрессивными силами в странах Латинской Америки, главной для ряда стран этого района (в частности в Гватемале, Перу, Колумбии) становится, как считают компартии этих стран, вооруженная борьба. Одной из наиболее важных форм вооруженной борьбы в современных условиях Латинской Америки является партизанская борьба, направленная против реакционных, антинародных режимов, поддерживаемых американским империализмом. Партизанское движение, развернувшееся в настоящее время в ряде стран Латинской Америки, отличается наибольшей глубиной и размахом на северо-западе Южной Америки, в горах Колумбии. В силу большого сходства классовой направленности этого движения с характером подобных движений в Перу, Венесуэле и Гватемале рассматриваемая проблема представляет собой в значительной мере вопрос о классовой сущности партизанского движения в Латинской Америке в целом.

С 1947—1948 гг. в Колумбии ведется упорная вооруженная борьба между партизанскими отрядами и правительственными войсками, вступающими нередко в союз с наемными бандами помещиков-латифундистов. За это время против партизан были предприняты четыре крупные карательные операции (в 1948, 1954, 1962 и в 1964—1965 гг.), в которых участвовали многотысячные соединения правительственных войск.

Несмотря на все усилия правительства подавить вооруженное движение в стране, оно растет и развивается. Вооруженная борьба носит столь ожесточенный характер, размах ее так велик, что по своим масштабам (это можно сказать без всякого преувеличения) она приближается к гражданской войне. Если в годы гражданской войны (1876—1902) в Колумбии было убито 170 тыс. человек, то число погибших в нынешней вооруженной борьбе за период 1948—1962 гг. составило 200 тыс. человек. По другим данным, эта цифра составляет 250 тыс. человек¹. Колумбийское партизанское движение возникло как ответ крестьянства на вооруженное насилие со стороны помещиков-латифундистов, использовавших наемные банды и армейские части для сгона крестьян с обрабатываемых ими земель. Террор и насилие правящих классов, в первую очередь латифундистов, резко усилившиеся начиная с конца 1947 г., заставили крестьян в целях самообороны взяться за оружие. В ноябре 1949 г. Коммунистическая партия Колумбии выдвинула лозунг самозащиты масс, который состоял в том, чтобы на насилие реакции ответить организованным отпором трудового народа². Руководство большинства созданных тогда партизанских отрядов оказалось в руках представителей буржуазной либеральной партии, которая использовала свое влияние на народ для достижения собственных политических целей, главной из которых было преодолеть сопротивление консерваторов ее вхождению в правящий блок. Хотя классовая сущность значительно сложнее возможных схем, в последние годы, когда особенно усиливается переплетение интересов и «личная уния» помещиков и буржуазии, с известной долей условности можно считать, как и прежде, либеральную партию представителем буржуазии, а консервативную — выразительницей интересов крупных земельных собственников-латифундистов. Рядом партизанских отрядов руководили представители компартии.

Усиление террора против крестьян со стороны латифундистов и государственного аппарата, последовавшее за вступлением в 1950 г. на пост президента реакционного лидера консерваторов Лауреано Гомеса, привело к подъему партизанского движения в стране. В 1953 г. в Колумбии насчитывалось 47 районов партизанской борьбы³. В начале 1952 г. состоялась Национальная партизанская конференция, на которую собрались представители основных партизанских отрядов страны. Здесь была утверждена политическая платформа партизанского движения, а также рассмотрен вопрос о борьбе за власть. Было решено создать народные правительственные советы в зонах, находящихся под контролем партизан. Участники конференции договорились об установлении контактов и координации действий между партизанскими отрядами, что заметно усиливало партизанское движение. Принятие на конференции антилатифундистской и антиимпериалистической программы партизанского движения серьезно встревожило либеральную буржуазию, оказывавшую большое политическое воздействие на это движение. Испугавшись, что политическая направленность партизанского движения под влиянием отрядов, руководимых коммунистами, может выйти за желаемые для представителей либеральной партии рамки борьбы, либеральная буржуазия начала саботировать координацию партизанского движения⁴.

¹ N. Buenaventura. Significado del libro «La violencia en Colombia». «Documentos Políticos», 1962, № 28—29, p. 51; G. Vieira. Nueva etapa en lucha del pueblo colombiano. «Documentos Políticos», 1965, № 47, p. 12; S. de Madariaga. Latin America between the Eagle and the Bear. L. 1962, p. 33.

² G. Vieira. Op. cit., p. 12.

³ См. С. О. Porter, R. J. Alexander. The Struggle for Democracy in Latin America. N. Y. 1961, p. 101; R. Lopez. Cualquiera que sea el camino el pueblo colombiano vencerá. «Documentos Políticos», 1964, № 43—44, p. 2.

⁴ G. Vieira. Op. cit., p. 12.

Подъем партизанской борьбы привел к падению реакционного правительства Лауреано Гомеса, против которого объединились либералы и фракция умеренных консерваторов, возглавляемая экс-президентом Осина Пересом. В 1953 г. к власти пришло правительство генерала Рохаса Пинильи, бывшего начальника генерального штаба колумбийской армии, по политическим взглядам умеренного консерватора. Новый диктатор объявил амнистию участникам вооруженной борьбы против режима Гомеса и призвал все политические партии сотрудничать в достижении национального примирения. Он обещал восстановить конституционный режим и провести всеобщие выборы⁵. После установления диктатуры Рохаса Пинильи либералы взяли курс на прекращение вооруженной борьбы и предложили партизанам сдать оружие. Коммунистическая партия призвала партизан вернуться к мирному труду, но советовала оружия не сдавать и быть готовыми к самозащите, с тем чтобы в случае необходимости противостоять наступлению реакции. В ответ на это Рохас Пинилья объявил компартию единственным препятствием на пути умиротворения страны и начал против нее кампанию клеветы и провокаций. Правительственные войска вкупе с отрядами, руководимыми либералами, приступили к наступательным операциям против партизан, поддерживавших линию компартии.

Резкое изменение позиции либералов⁶ нанесло огромный урон партизанскому движению, но вместе с тем послужило поворотным пунктом в развитии партизанской борьбы: воздействие либералов на это движение стало заметно уменьшаться, а влияние компартии — быстро возрастать. Наступление правительственных войск и отрядов, руководимых либералами, заставило партизанские отряды, находившиеся под руководством компартии, отступить. Так было в секторе Чапarrаль-Рио-Бланко-Эррера (департамент Толима), где партизаны отошли к югу и укрепились в районе центрального хребта Анд, расположенном на территории департаментов Толима, Уила и Каука, который получил название Маркеталия. В декабре 1954 г. правительство Рохаса Пинильи предприняло широкое наступление против партизан в районе Вильяррика. В ответ партизаны усилили свою деятельность на востоке департамента Толима и в горном районе Сумапас. В течение шести месяцев они сражались с 5-тысячной армией, вооруженной современным оружием; затем им пришлось отступить из Вильяррики в район Сумапаса и лесные массивы Гуайяберо и Эль-Пато, где образовалась партизанская зона⁷.

Несмотря на жестокие преследования рабочего движения и усиление антипартизанской борьбы, Рохас Пинилья не смог подавить нараставшее народное движение. Он все больше терял поддержку тех сил, которые в свое время приветствовали его приход к власти. Из союзников диктатора либералы превратились в его политических противников. Это произошло потому, что Рохас Пинилья не выполнил своего обещания провести в стране всеобщие выборы. Но основная причина того, что крупная буржуазия и латифундисты перестали поддерживать Рохаса Пинилью, заключалась в другом: он был не способен покончить с партизанским движением в Колумбии. Либералы во главе с Альберто Льерасом Камарго заключили соглашение с господствовавшим в консервативной

⁵ С. О. Porter, R. J. Alexander. Op. cit., p. 102.

⁶ Лауреано Гомес, руководивший подавлением партизанского движения, для оправдания жестоких репрессий по отношению к партизанам выдвинул идею о том, что Колумбии якобы грозит двухголовое чудовище в виде партизанского движения, одной головой которого является коммунизм, другой — либерализм. Начиная с 1953 г. чудовище, созданное воображением Гомеса, осталось лишь с одной головой, вторая — либералы — присоединила свои отряды к правительственным войскам для борьбы с отрядами, находившимися под влиянием компартии.

⁷ G. Vieira. Op. cit., pp. 13, 14.

партии реакционным крылом, возглавляемым Лауреано Гомесом, направленное своим острием против диктатуры Рохаса Пинильи. Студенческие и рабочие демонстрации, развернувшиеся в Боготе в мае 1957 г., так напугали правящую олигархию, что военная хунта, составленная из представителей армии, авиации и флота, заставила Рохаса Пинилью уйти в отставку и взяла власть в свои руки, заявив о проведении всеобщих выборов в стране. Между либералами и консерваторами было заключено соглашение на 12 лет⁸, в соответствии с которым 1 декабря 1957 г. был проведен плебисцит, внесший изменения в конституцию Колумбии. В стране вводилась система двухпартийного правления; практически это означало, что представители либеральной и консервативной партий места в парламенте и в государственном аппарате делят между собой поровну, а пост президента каждые четыре года занимает то либерал, то консерватор поочередно⁹.

Свержение Рохаса Пинильи привело к прекращению на некоторое время активных боевых действий против партизан. Военная хунта объявила «амнистию и реабилитацию» партизан¹⁰; крестьянам в партизанских районах была даже предоставлена небольшая денежная компенсация за материальный ущерб, причиненный правительственными войсками¹¹. Однако прекращение активных боевых действий не означало окончания войны против партизан; правящая олигархия прибегла к новой тактике — физическому уничтожению руководителей партизанского движения и коммунистов, возглавлявших крестьянские организации на местах. Для осуществления этих планов господствующие классы использовали наемные банды, которые в значительной части вербовались из тех, кто входил в отряды, когда-то руководимые либералами и распущенные после заключения последним союзом с консерваторами. Банды, как правило, создавались в тех районах, где партизанская борьба приняла наибольший размах, например, в департаментах Толима, Валье, Уила и Кальдас. Отряды крестьянской самозащиты были вынуждены давать вооруженный отпор бандитам и армейским частям, которые их поддерживали.

Вначале банды действительно осуществляли террор в партизанских районах; убивали крестьянских руководителей, расправлялись с участниками партизанского движения. Однако под влиянием населения, которое резко осуждало их террористические акты, рядовые обманутые участники банд, нередко являвшиеся уроженцами тех же мест, постепенно стали выходить из повиновения латифундистов и властей и все чаще вступали в столкновения с правительственными войсками. Многие из них передали в руки коммунистов списки лиц, которых латифундисты поручили им уничтожить. Правительственная тактика террора в отношении крестьянских руководителей потерпела провал. Она не привела к подрыву партизанского движения, на что рассчитывала реакция. Организованные правящей олигархией банды превратились в препятствие к осуществлению ее политики в деревне. В соответствии с требованиями правящих классов армия провела ряд карательных операций против банд, уничтожила их. В то же время реакционные круги в правительстве, генеральный штаб армии и американская военная миссия решили начать новое фронтальное наступление против районов, занятых партизанами.

В начале 1962 г. 6-я армейская бригада внезапно атаковала партизан в районе Маркеталии. В операции участвовало около шести с поло-

⁸ С. О. Porter, R. J. Alexander. *Op. cit.*, pp. 104, 105.

⁹ На выборах 1958 г. президентом был избран представитель либералов Льерас Камарго, которого в 1962 г. сменил консерватор Леон Валенсия, выходец из старой землевладельческой аристократии. В настоящее время президентом страны является либерал Льерас Рестrepo, вступивший на этот пост в 1966 году.

¹⁰ G. Vieira. *Op. cit.*, p. 15.

¹¹ R. Lopez. *Op. cit.*, p. 10.

виной тысяч солдат и офицеров, входивших в специальные антипартизанские соединения «Лансерос» и «Флечас». Прогрессивные силы страны развернули широкую кампанию солидарности с партизанами, действия которых проходили весьма успешно: они захватили значительное количество вооружения. Правительство Льераса Камарго (1958—1962 гг.), срок полномочий которого истекал, отдало приказ об отводе войск из района Маркеталии. После этого в течение двух лет военные действия ограничивались столкновениями армейских патрулей с партизанами. 1 января 1964 г. президент Гильермо Леон Валенсия заявил, что еще до конца года правительство покончит с партизанскими «независимыми республиками»¹². Американская военная миссия разработала «План лассо», который предусматривал привлечение на сторону правительства жителей партизанских районов посредством строительства дорог, больниц и школ, изоляцию партизан от масс и последующее уничтожение партизанских отрядов в ходе военных действий. 1 мая 1964 г. по приказу правительства консерваторов правительственные войска численностью в 16 тыс. солдат (почти третья часть колумбийской армии), хорошо вооруженные и специально подготовленные для антипартизанской борьбы, начали широкое наступление против партизан Маркеталии. Правительство и генеральный штаб не скрывали того, что «операция Маркеталия» является лишь началом военных действий по подавлению партизанского движения во всей стране, и в первую очередь в таких «независимых республиках», как Эль-Пато, Гуайяберо, Рио-Чикито, Сумapas и Ариари. При этом колумбийское правительство пошло даже на использование против мирного населения и партизан бомбардировочной авиации и бактериологических средств¹³.

В войне, развязанной реакционной правящей олигархией против партизан Маркеталии, армейские части понесли большие потери, так и не достигнув поставленной цели. С середины мая по октябрь 1964 г. потери партизан составили 3 человека, в то время как армия потеряла за тот же период 300 человек убитыми и ранеными¹⁴. Озлобленная неудачами, правящая олигархия приступила к массовым репрессиям против мирного населения¹⁵. Партизаны других районов страны включились в борьбу, не ожидая наступления правительственных войск. Очаги партизанского движения возникли в ряде районов, находившихся под угрозой нашествия армии, в частности в Эль-Пато и Гуайяберо, а также в некоторых зонах, не подлежавших намеченным операциям правительственных войск, — муниципалитетах Чапарраль и Натагаима¹⁶. В середине сентября 1965 г. колумбийская армия предприняла наступление против партизанского района Рио-Чикито, расположенного в самой высокой части Центральных Кордильер, в департаменте Каука. Почти ежедневно авиация совершала налеты на крестьянские поселения¹⁷. И тем не менее наступление правительственных войск в этом районе было отбито.

¹² G. Vieira. Op. cit., p. 17. «Независимыми республиками» правящие круги Колумбии называли районы, занятые партизанами.

¹³ Ibid., pp. 18, 19.

¹⁴ Ibid., p. 19.

¹⁵ Назначенные правительством выездные суды возбуждали процессы по обвинению в «соучастии в преступлении» против любого крестьянина, отказывавшегося выдать своих товарищей. Не удовлетворяясь судебными преследованиями, военщина начала кровавый террор против колумбийского крестьянства. В конце июня солдатами из батальона «Рифлес» был убит Мануэль С. Варгас, которого переводили под конвоем из Моненегро в Армения; в Гайтания были уничтожены семь крестьян и восьмилетний ребенок; 7 июля в Каньон-дель-Симболе было убито 12 рабочих, а 7 августа в Миранде после пыток расстреляли Каэтано Игуанья и Фаустино Рамос (Х. Кардона Ойос. Колумбийская военщина терпит поражение. «Проблемы мира и социализма», 1964, № 11, стр. 94).

¹⁶ G. Vieira. Op. cit., p. 20.

¹⁷ «Правда», 14.I.1966.

Партизаны успешно использовали гибкую и подвижную тактику борьбы: при приближении армейских частей население покидало свои дома, женщины и дети эвакуировались в горы, а мужчины собирались в отряды и занимали позиции на горных склонах. Если войска продвигались в горы, то партизаны вступали с ними в бой. Как только правительственные войска уходили, крестьяне возвращались домой.

Усиление военных действий правительственных войск против партизанского движения, разнузданный террор по отношению к широким массам крестьянства привели к активизации партизанской борьбы. В сентябре 1964 г. была проведена конференция партизанских отрядов юга страны, в которой участвовали представители партизанских районов Маркеталии, Рио-Чикито, Эль-Пато, Гуайяберо, а также прогрессивных организаций: «Революционного вооруженного движения 26 сентября» и «Движения 9 июня». Было создано единое командование отрядов «Южного блока» во главе с Мануэлем Маруланда Велесом¹⁸. По мере отхода либералов от руководства партизанским движением влияние компартии на него все больше возрастало, что свидетельствует об успехе прогрессивных элементов.

В ходе партизанского движения, прошедшего ряд этапов, довольно четко наметились классовые силы, противостоящие друг другу в вооруженной борьбе. По своей социальной природе партизанская борьба в Колумбии является борьбой крестьянства, главным образом малоземельного и безземельного, за землю, против крупных землевладельцев-латифундистов. Последние, используя все средства для защиты своих огромных земельных владений, свое влияние в правящем блоке, настаивают на жестоком подавлении партизанской борьбы крестьянства, выступают против любого изменения отношений собственности в сельском хозяйстве. Латифундисты — вдохновители и инициаторы вооруженного подавления выступлений крестьянства. Классовая направленность вдохновляемых латифундистами военных операций против партизан ярко проявилась в действиях военных властей в тех районах Маркеталии, которые были заняты правительственными войсками. Во время осуществления «операции Маркеталия» у крестьян было отнято 300 земельных наделов¹⁹. К вооруженным столкновениям в Колумбии приводят и такие обстоятельства: безземельные и малоземельные крестьяне густонаселенных районов уходят в горы, в поиске пустыщих, не обрабатывавшихся прежде земель, которые принадлежат государству и латифундистам. Последние силой оружия пытаются согнать крестьян с этих земель и отнять у них обрабатываемые участки. Крестьяне, чтобы отстоять эти наделы, дающие единственное средство существования их семьям, создают отряды самозащиты, которые ведут партизанскую борьбу против правительственных войск, наступающих против них.

Противоречие, лежащее в основе вооруженной борьбы в Колумбии, коренится в аграрных отношениях, существующих в стране. Для них характерна огромная концентрация земельной собственности в руках помещиков-латифундистов и безземелье и малоземелье широких масс трудящегося крестьянства. В руках 3,6% крупных землевладельцев, имеющих хозяйства от 100 га и выше, находится 64,2% земельной площади, занятой в сельском хозяйстве, в то время как 55,1% мелких землевладельцев, обладающих менее 5 га каждый, располагают всего 4,2% земельной площади²⁰. Наиболее плодородные, равнинные земли еще со времен испанского владычества принадлежат крупным земельным собственникам-латифундистам. Крестьяне вынуждены обосновываться на

¹⁸ Там же.

¹⁹ Х. Кардона Ойос. Указ. соч., стр. 94.

²⁰ С. J. Duica. El problema agrario en Colombia. «Documentos Políticos», 1965, № 53, p. 36.

склонах гор, на каменистых почвах, менее благоприятных для земледелия. Исторически латифундизм стал препятствием к заселению плодородных равнин Колумбии. В настоящее время на горные районы приходится около 75% всего населения страны²¹. Латифундии в массе своей — крупные экстенсивные животноводческие хозяйства. Латифундизм в Колумбии стал причиной парадоксального явления: плодородные равнины страны заняты под пастбища, а сельскохозяйственные культуры выращиваются в мелких земледельческих хозяйствах на склонах гор. Большая часть равнинных плодородных земель, пригодных для обработки, не используется в земледелии. Около 90% сельскохозяйственных земель страны занято под скотоводческие хозяйства²².

Подъем партизанской борьбы в Колумбии в послевоенный период в основном является результатом обострения социальных противоречий в стране, в первую очередь в ее сельском хозяйстве. По мере ускорения капиталистического развития сельского хозяйства все в большей степени возрастает роль крупной латифундистской земельной собственности, характер которой мало изменился с эпохи позднего феодализма как фактора, тормозящего, замедляющего прогресс сельскохозяйственного производства. Противоречие между потребностями развития производительных сил и характером господствующей собственности на землю достигло в Колумбии такой остроты, что возникли известные отклонения от нормального хода расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве. Это позволяет говорить о явлениях в аграрной экономике, присущих кризису аграрного строя. В послевоенный период либо почти не наблюдался рост сельскохозяйственного производства в Колумбии, либо он был более медленным, чем рост населения, что привело к снижению сельскохозяйственной продукции на душу населения. Даже в урожайном, 1959 г. производство сельскохозяйственных продуктов на душу населения составило лишь 99,6% по сравнению с трехлетием 1947—1949 годов²³. В силу малоземелья и безземелья крестьянства действие капиталистического закона накопления в сельском хозяйстве является катастрофическим для многотысячных масс крестьянства, которые разоряются, теряют свои участки земли и остаются без средств существования. Обострение социальных противоречий приводит к усилению классовой борьбы в деревне, достигающей такого накала, что в ряде мест она перерастает в вооруженную партизанскую борьбу.

Антифеодальный, аграрный характер партизанской борьбы в Колумбии нашел отражение в программе партизан Маркеталии, в которой важнейшей задачей партизанского движения провозглашается борьба за революционную, демократическую аграрную реформу: «Ложной аграрной реформе буржуазии мы противопоставляем эффективную революционную аграрную реформу, которая в корне изменит социальную структуру колумбийского сельского хозяйства, передав безвозмездно землю крестьянам, обрабатывающим или желающим ее обрабатывать, на основе конфискации латифундистской земельной собственности на благо всего трудового народа». Революционная аграрная реформа, за которую сражаются и умирают партизаны Маркеталии, ставит своей задачей передать крестьянам сельскохозяйственный инвентарь, рабочий скот, сельскохозяйственные сооружения и оборудование для их рационального использования. Она предусматривает конфискацию земель, находящихся в руках американских империалистов, независимо от того, ко-

²¹ Comisión de recursos naturales (Presidida por el doctor Carlos Lleras de la Fuente). «La política forestal y la solución de los problemas forestales dentro del plan de la Reforma Agraria». «Primer Seminario de la Reforma Agraria». «Economía Grancolombiana», 1963, № 20, p. 186.

²² Colombia. Plan general de desarrollo económico y social. Primera parte. Cali. 1962, p. 26.

²³ Ibid., p. 25.

му они принадлежат и в каких целях используются²⁴. Она провозглашает, далее, право собственности на землю арендаторов, издольщиков, крестьян, самовольно захвативших землю, которую они обрабатывают. Должны быть ликвидированы все устаревшие формы землепользования: издольщина, натуральная рента и денежная рента мелких крестьян. Будет установлен экономически целесообразный минимальный размер хозяйства в соответствии с плодородием, составлявший 30 га плодородных земель, расположенных на равнинной местности. Будут аннулированы все долги крестьян ростовщикам, спекулянтам, государственным и полугосударственным кредитным учреждениям. Поскольку правящие классы закрыли все пути к мирному проведению в жизнь предлагаемой аграрной реформы и других требований народных масс, ее осуществление связывается в программе партизан Маркеталии с победой партизанского движения и завоеванием власти в стране революционными силами, установлением демократического революционного правительства²⁵.

Следует заметить, что в сознании крестьянства и всего народа крупные латифундисты тесно связаны с американским империализмом, поэтому антифеодалная, аграрная борьба колумбийских партизан является одновременно и антиимпериалистической. Это отчетливо видно из программы партизан Маркеталии, где задача борьбы с латифундизмом неразрывно связана с задачей борьбы против американского империализма. Единство антифеодалной и антиимпериалистической направленности борьбы крестьянства вызвано двойной эксплуатацией, которой подвергается крестьянство не только со стороны крупных земельных собственников, но и со стороны американского империализма, а также единством позиций и интересов крупных латифундистов и иностранного империализма как в экономической, так и в политической областях. Американский империализм объективно заинтересован в сохранении отсталости латиноамериканских стран, поскольку это означает сохранение последних на положении аграрно-сырьевых придатков США, продолжение экономического и политического господства американских монополий, дальнейшую эксплуатацию ими экономики этих стран. Неизменность экономического и политического статус-кво, аграрного характера экономики Колумбии, так же как и ряда других латиноамериканских стран, объективно соответствует интересам латифундистов, поскольку является своеобразной гарантией их полуфеодалного землевладения, господствующего положения крупных землевладельцев в экономической и политической жизни латиноамериканских стран. Империализм и латифундизм выступают не просто за капиталистический строй в Колумбии и странах Латинской Америки в целом, но и за сохранение этих стран в нынешнем положении экономической и политической зависимости от США и господства крупного землевладения в аграрных отношениях. Это и послужило одной из важнейших причин оппозиции осуществлению «Союза ради прогресса» со стороны латифундистов и американских монополий и в значительной степени обусловило провал этой программы в том виде, в каком она была задумана президентом Кеннеди.

Империализм уже вследствие объективного развития экономических процессов является силой, способствующей сохранению и укреплению латифундизма. Монополия американского империализма на поставку машин и оборудования в Латинскую Америку, и в частности в Колумбию, способствует тому, что рост цен на товары, продаваемые США, обгоняет рост цен на товары латиноамериканского экспорта. Такое увеличение «ножниц цен» свидетельствует об эксплуатации американским империализмом стран Латинской Америки. На сумму, вырученную

²⁴ «Documentos Políticos», 1964, № 43—44, pp. 107—108.

²⁵ Ibid., pp. 107—109.

от продажи продуктов сельского хозяйства и сырья, латиноамериканские страны могут купить все меньшее количество машин и оборудования. Это приводит к росту дефицита торгового и платежного баланса латиноамериканских стран, к «долларовому голоду» и постепенному снижению курса латиноамериканских валют по отношению к доллару, что в еще большей степени содействует вздорожанию машин и оборудования на внутренних рынках этих стран. Рост цен на оборудование и машины вызывает увеличение цен на промышленные товары, что приводит к развитию и обострению инфляционных процессов внутри латиноамериканских стран. На этот процесс обращают внимание колумбийские ученые Мильсиадес Чавес и Абель Рондерос, которые пишут: «Экономическая структура, которую мы имеем в виду, характеризующаяся покупкой оборудования и продажей сырья при постоянно ухудшающихся условиях обмена, вызывает, как известно, хроническую инфляцию как общеэкономическое явление. Этот процесс отражается, например, в том факте, что, хотя цены на промышленные товары растут быстрее других, норма прибыли имеет тенденцию к снижению, поскольку рост цен на продукцию (1950—100, 1959—200,4) не успевает за ростом цен на оборудование (1950—100, 1959—227,7)»²⁶. Растущая инфляция, побуждая капиталистов и другие состоятельные слои общества к покупке земли, во избежание дальнейшего обесценения их денежных накоплений, способствует резкому увеличению спроса на землю и как следствие повышению цен на нее. Все это ведет к увеличению богатства латифундистов, сохранению и даже усилению их экономических позиций. Сама хищническая, эксплуататорская природа империализма в силу действия глубоких экономических процессов порождает общность его экономических интересов с латифундизмом и способствует укреплению последнего.

Наряду с общностью интересов американского империализма и латифундизма в Латинской Америке происходит известное переплетение, сращивание этих сил. Американские компании и отдельные лица имеют в собственности огромные земельные участки в латиноамериканских странах, значительную часть которых они не используют в сельскохозяйственном производстве, рассматривая ее как резерв на случай расширения этого производства. Таким образом, представители американского империализма становятся латифундистами. Крупные же землевладельцы, в свою очередь, вкладывают полученные от сельского хозяйства доходы не в развитие сельскохозяйственного производства, а на приобретение акций промышленных компаний, чаще всего иностранных. Как политическая сила крупные землевладельцы являются верной опорой американского империализма. Находясь у власти в ряде стран, единолично или в союзе с буржуазией, латифундисты зверски подавляют выступления народных масс, опираясь при этом на поддержку и помощь американского империализма и рассчитывая в борьбе против собственного народа на вооруженное вмешательство американского империализма. Влияние американского империализма в Колумбии столь велико, что в ряде случаев он считает возможным открыто вмешиваться во внутренние дела страны²⁷.

²⁶ M. Chaves, A. Ronderos. Estructura y tendencias de la agricultura colombiana. Pt. II. «Primer Seminario de la Reforma Agraria». «Economía», 1964, № 3, p. 382.

²⁷ Так, в работе Аграрного комитета, созданного декретом правительства от 31 августа 1960 г. для выработки проекта закона об аграрной реформе, официально участвовали сотрудники американского посольства (D. M. Cuellar. Colombia país formal y país real. Buenos Aires. 1963, p. 242). В войне, которую колумбийская армия ведет против партизан, участвует большое число американских военных советников. В операциях против «зон аграрного движения» принимают участие вертолеты с опознавательными знаками ВВС США, пилотируемые американскими летчиками. Согласно официальным сообщениям, правительство США предоставило колумбийской армии вертолеты и бомбардировщики «взаимы» вместе с экипажами («Правда», 14.1.1966).

Подъем антифеодальной и антиимпериалистической партизанской борьбы колумбийского крестьянства вызывает все большую тревогу как правящих классов Колумбии, так и американского империализма, которые наряду с усилением мер по вооруженному подавлению крестьянства пытаются найти способ экономическими средствами свести на нет или хотя бы ослабить крестьянское движение. Поиски ими выхода из создавшегося положения породили ряд проектов реформы экономической структуры страны. Большую популярность получил план, известный под названием «Операция Колумбия», предложенный крупным экономистом Лофлином Кери²⁸, который пытается найти решение проблемы, соответствующее интересам крупной буржуазии и латифундистов. «Операция Колумбия» предусматривает осуществление следующих мероприятий: установление правительственных гарантий права сельскохозяйственных рабочих и крестьян на уход из сельского хозяйства и свободное передвижение по стране; передача сумм, отпускаемых государством на развитие сельскохозяйственного кредита, на нужды городского строительства (небольшая часть их может по-прежнему направляться в сельское хозяйство при условии использования их на цели механизации крупных хозяйств; мелким и средним хозяйствам кредит не должен предоставляться, чтобы ускорить их разорение); строительство государством дорог в сельской местности должно осуществляться с таким расчетом, чтобы они создавали возможность вывоза товаров, производимых исключительно в крупных хозяйствах, что также должно способствовать разорению мелкого и среднего крестьянства; оказание помощи государственными организациями сельскохозяйственным рабочим и крестьянам в переселении из деревни в город и содействие в получении жилья и работы; проведение правительством политики стимулирования промышленного развития посредством налоговых льгот, кредитов и т. д., особенно в отношении тех, кто производит товары на экспорт²⁹.

Сущность плана Л. Кери сводится, таким образом, к тому, чтобы использовать государственное вмешательство в сельское хозяйство в целях ускорения действия закона капиталистического накопления. Л. Кери считает необходимым добиться быстрого вытеснения из сельскохозяйственного производства около 30% крестьянских семей и переселения их в города. Он выступил решительным противником проведения аграрной реформы. По его мнению, осуществление выдвинутого им плана делает ненужным аграрную реформу, поскольку разорение большого числа мелких и средних хозяйств приведет к снижению сельскохозяйственного производства в стране, что будет способствовать поддержанию относительно высоких цен на сельскохозяйственные товары и явится стимулом для интенсификации хозяйства латифундистов³⁰. «Операция Колумбия» предусматривает ускоренное развитие капитализма в деревне, сохранение и усиление латифундизма за счет разорения масс бедного и среднего крестьянства.

Нереальность плана Кери в условиях Колумбии состоит, во-первых, в том, что его осуществление основательно подорвало бы сельскохозяйственное производство в стране, так как главная масса сельскохозяйственной продукции производится в мелких и средних крестьянских хо-

²⁸ Профессор Лофлин Кери — весьма колоритная фигура среди колумбийских экономистов. В период президентства Ф. Д. Рузвельта он принадлежал к числу сотрудников рузвельтовского «мозгового треста» и был известен как специалист в области банковской деятельности. В первые послевоенные годы, когда в США начался разгул антикоммунистической истерии, Лофлин Кери вместе с рядом представителей «мозгового треста» был обвинен в связях с коммунистами и с советской разведкой на том основании, что он иногда посещал туристическое бюро, через посредство которого осуществлялись поездки американских туристов в СССР. Чтобы избежать ареста, Лофлин Кери уехал в Колумбию, где и принял колумбийское гражданство.

²⁹ J. G e r a s i. The Great Fear. N. Y. 1963, pp. 309—312.

³⁰ Ibid.

зайствах³¹, на которые Кери намерен начать наступление; во-вторых, трудоустройство разорившегося крестьянства должно производиться за счет увеличения рабочих в промышленности. Однако незначительная емкость внутреннего рынка, порожденная господством латифундизма, ставит узкие рамки развитию национальной промышленности. Широкие горизонты перед колумбийской промышленностью может открыть только подлинно демократическая аграрная реформа, которая уничтожит латифундистскую земельную собственность.

План Кери, направленный на поддержание крупных сельских хозяйств и крупной промышленности, тем не менее был холодно встречен правящей буржуазно-помещичьей олигархией. Буржуазию испугало огромное обострение социальных противоречий в стране, неизбежное в случае осуществления «операции Колумбия». Резкое количественное увеличение рабочего класса, его концентрация тревожат буржуазию, рассматривающую его как своего главного врага. Против «операции Колумбия» выступили и латифундисты, стремящиеся к сохранению существующего экономического и политического статус-кво и опасаящиеся, что быстрая индустриализация уменьшит их политическое и экономическое господство в стране. Американский империализм также занял отрицательную позицию по отношению к «операции Колумбия», поскольку стимулирование индустриализации в стране означало бы для него появление еще одного конкурента на мировом рынке и некоторое уменьшение экономической зависимости Колумбии от США. План Кери, хотя и получил большой отклик в стране, но из-за отрицательного отношения к нему буржуазно-помещичьих кругов не был проведен в жизнь. В силу реакционного и антикрестьянского характера этот план не мог встретить сочувствия и поддержки и со стороны прогрессивных сил страны, рабочих и крестьян. Для частичного решения экономических и политических проблем, вставших перед крупной буржуазией и латифундистами, вызванных подъемом партизанского движения, правящая олигархия решила прибегнуть к проведению аграрной реформы. Она рассматривала аграрную реформу как одно из средств борьбы против крестьянского движения, которое наряду с непосредственным военным подавлением должно было привести к ослаблению и затуханию партизанской борьбы в стране. Предполагалось, что аграрная реформа будет способствовать разрядке напряженной обстановки в сельском хозяйстве, уменьшению «земельного голода» и количества недовольных в деревне. Она должна была предоставить землю определенному числу крестьянских семей с тем, чтобы создать социальную опору господствующим классам в сельском хозяйстве в лице крепких середняцких, так называемых «семейных хозяйств». В соответствии с законом, изданным в 1961 г., для наделения землей должны были использоваться в первую очередь государственные земли, а также некоторая часть частновладельческих³².

³¹ По свидетельству колумбийских ученых Чавеса и Рондероса, 57% всего производства кофе, главной сельскохозяйственной и экспортной культуры страны (взяты лишь основные районы производства этой культуры), падает на мелкие хозяйства. Средняя урожайность сельскохозяйственных культур в стране определяется урожайностью мелких и средних крестьянских хозяйств (M. Chaves, A. Ronderos. Estructura y tendencias del sector rural en Colombia. «Economía», 1964, № 2, p. 247).

³² Под давлением латифундистов правительство опубликовало в конце 1963 г. декрет, согласно которому компенсация землевладельцам за отчуждаемые земли была определена в соответствии с ценой земли, устанавливаемой самими землевладельцами. Приобретаемые государством у латифундистов земли подлежат продаже крестьянам и сельскохозяйственным рабочим с оплатой в рассрочку на 15 лет при 4% годовых (в течение двух первых лет процент снижается до 2% годовых). Крестьяне, покупающие участки земли через посредство Института аграрной реформы, лишаются права продажи этой земли до выплаты цены участка, за исключением того случая, когда покупатель погасит долг крестьянина институту бонами аграрной реформы

Крупные землевладельцы, используя свое влияние в правительстве и в государственном аппарате, выступили против попыток перераспределения земельной собственности. В результате площади, подлежащие отчуждению у землевладельцев в соответствии с проектами Института аграрной реформы, были значительно урезаны; так было, например, в департаменте Валье. Под давлением латифундистов Институт аграрной реформы постепенно отказался от мероприятий по перераспределению земельной собственности. По существу, вся деятельность этого института свелась к строительству оросительных сооружений, дорог и колонизации неосвоенных земель. К концу 1964 г. лишь 1 400 крестьянских семей получили 13 600 га земли³³. Незначительные результаты аграрной реформы — еще одно доказательство того, что крупная буржуазия и крупные землевладельцы не только не способны решить аграрную проблему в Колумбии, но даже не в состоянии осуществить самые скромные мероприятия по предоставлению земли крестьянам, предусмотренные их собственным законом об аграрной реформе. Естественно, что подобное мероприятие не может быть сколько-нибудь эффективным средством экономической борьбы против партизанского движения, одним из главных лозунгов которого является предоставление земли крестьянству.

Подлинная, демократическая аграрная реформа осуществляется самими крестьянами в районах, находящихся под контролем партизан. Партизанское движение, развертывающееся под лозунгом борьбы за землю и за низвержение правительства буржуазно-землевладельческой олигархии, как необходимого условия успешности этой борьбы, представляет собой одно из важнейших направлений, одну из основных форм развития антифеодальной и антиимпериалистической революции в Колумбии. По мере развертывания революционной борьбы в стране происходит все большая консолидация противостоящих друг другу сил. Крупная буржуазия все теснее сплачивается с латифундистами, что нашло выражение в двухпартийной системе, установленной в Колумбии. Буржуазия как таковая заинтересована в ускорении капиталистического развития сельского хозяйства и ликвидации пережитков феодализма в землевладении, однако она боится покушения на принцип частной собственности. В силу переплетения интересов и «личной унии» (многие ее представители сами приобрели землю, значительная часть латифундистов стала акционерами промышленных компаний) буржуазия склоняется к поддержке латифундистов. Она видит в крупных землевладельцах своего естественного союзника против пролетариата и трудящихся масс, обладающего богатым опытом вооруженного подавления трудящихся.

Естественным союзником крестьянства является пролетариат. Однако раскол рабочего движения в Колумбии, вызванный и поддерживаемый в значительной мере правительством и американским империализмом, мешает пролетариату сыграть решающую роль в колумбийской революции. Коммунистическая партия Колумбии считает трудовое

(J. V. Perdomo. Artículo de presentación. «Ley de reforma Social Agraria». Bogotá. 1964, pp. 20—25). Последнее открывает перед земельными собственниками возможность вновь скупать потерянные ими в результате реформы земли. Помещики (статья 70 закона об аграрной реформе) получили преимущественное право покупки, используя полученные от Института аграрной реформы бонусы, земель площадью до 1/5 того количества, которыми они владели прежде («Ley de reforma Social Agraria», p. 252). Содержащееся в законе разрешение продавать земли, полученные в рамках осуществления аграрной реформы, делает ее результаты непрочными и содержит в себе возможность быстрой потери крестьянами покупаемых земель.

³³ «U. N. Economic and Social Council. Progress in Land Reform». Fourth Report. April 1965, pp. 26, 29.

крестьянство основной армией революции³⁴. В силу своеобразия условий, сложившихся в Колумбии, как и в ряде других латиноамериканских стран, страдания крестьянства как труженика намного превосходят те выгоды, которые он получает как собственник. Для подавляющего большинства колумбийского крестьянства прежде всего из-за безземелья и малоземелья, по существу, нет возможности выбиться в число более состоятельных жителей деревни; его единственный удел — разорение и пролетаризация. Это, естественно, не может не отразиться на политической позиции колумбийского крестьянства, поднимающегося на самоотверженную антифеодалную и антиимпериалистическую борьбу.

Условием победы антиимпериалистической и антифеодалной революции в Колумбии является сплочение всех демократических, прогрессивных и революционных сил страны, в первую очередь достижение союза рабочего класса и крестьянства. Прогрессивным силам Колумбии, прежде всего компартии, предстоит много сделать для установления такого союза. Пока солидарность крестьян с рабочими, объявляющими забастовку, проявляется более ярко, чем поддержка рабочими крестьянской борьбы. Хотя союз рабочего класса и крестьянства и не стал еще реальностью, он имеет твердые основы, заложенные самой жизнью. Примером растущей солидарности рабочих и крестьян служит поддержка рабочими-нефтяниками крестьян, обрабатывающих землю, предоставленную государством иностранным монополиям. Крестьяне, живущие на этих землях, в свою очередь, поддерживают рабочих-нефтяников в случае забастовки. Наступление, предпринятое правительством консерваторов в 1964 г. против партизанского района Маркеталии и других партизанских зон, вызвало горячую поддержку партизан со стороны ряда профсоюзных организаций, открыто проявившуюся в массовых демонстрациях рабочих³⁵. В кампании солидарности с крестьянами Рио-Чикито приняли участие более ста профсоюзов, провинциальных и национальных федераций. Рабочие промышленных предприятий Валье-дель-Каука установили норму отчислений в пользу борющихся крестьян в размере однодневной зарплаты³⁶.

Все большая взаимная поддержка и солидарность партизанской борьбы крестьянства и забастовочного движения и массовых демонстраций рабочих и других слоев города приближает их слияние в единый могучий поток антифеодалной и антиимпериалистической революции, призванный смести господствующую олигархию крупных капиталистов и латифундистов, поддерживаемых американским империализмом, и открыть перед страной новые пути экономического и политического развития.

³⁴ G. Vieira. *Perspectivas de la revolucion colombiana*. «Documentos Politicos», 1965, № 50, p. 18.

³⁵ G. Vieira. *Nueva etapa en lucha del pueblo colombiano*, p. 23; e j u s d. *Perspectivas de la revolucion colombiana*, p. 19.

³⁶ «Правда», 14.I.1966.